

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Секрет за божественными иглами

Панг Ван наконец прекратил провоцировать джентльмена из дома Его и посвятил себя тщательному изучению искусства соблазнения, когда она каждый день сталкивается с зеркалом.

Поэтому, когда ее позвали увидеть Хэ Цин Лу, она была несколько удивлена.

Погода постепенно нагревается,

и ее новый белый наряд еще не готов. Она находит Джин Бу Яо и от нее, морщит розовую шелковую рубашку для своего верхнего тела, а также элегантную красную юбку для ее нижнего тела, на юбке - красиво вышитая слива, живая и восхитительная. Имитируя фею-девицу, которая слишком долго, как чистый суп и безвкусная вода,

она неизбежно устала от этого, следовательно, не только нахождением цветочной шпильки надеть, но и нарезанные серьги, качающиеся туда-сюда с каждым шагом.

Это ее обычный способ переодеваться в неортодоксальную секту.

Она заглядывает в здание, ее тело наклоняется вперед, но видит человека, одетые в тело черного,

как одинокая сосна, стоящая одна, в настоящее время в глубоких мыслях, глядя на объект на столе.

- это пылающая игла, запечатанная внутри блока льда, только делая это, можно ли сохранить скрытое оружие, не позволяя ему таять во время продолжающегося расследования.

Пан Ван, видя, что он, кажется, не обнаружил ее прибытия, решает спокойно стоять рядом, наблюдая за ним без звука.

Так же, как сказал Джин Бу Яо, он Цин Лу действительно очень красив, тип хорошей внешности, которая поражает восхищение с первого взгляда, сделана незабываемым с первого взгляда и после этого.

Точно так же, как говорят древние, «достойные, как ветер под соснами, высоко и успокаивающе вытянутый, гордый, как восход розового утреннего свечения, ясный и красиво яркий» [1].

(Знаменитый или 飒飒 произносится как sù sù, он также работает как звукоподражание звука ветра, с основным смыслом мирного и спокойного,

в то время как гордый или 巍巍 произносится как xiān xiān, а также может работать как гомеопатия для летающего движения)

«Достаточно посмотреть?» Он Цин Лу даже не потрудился поднять веки, сохраняя свое первоначальное положение, когда он спрашивает об этом.

«Недостаточно, недостаточно, джентльмен такой красивый,

не может получить достаточного количества, независимо от того, насколько я выгляжу!» Пан Ван размахивал губами в огромной усмешке, весело подбегая к нему в стиле бутлинг - в любом случае она уже отрезала мысли о сочинении песни о любви вместе с этим красивым человеком (написанием новой истории любви), если она сможет грабить любые достоинства своими словами,

это тоже будет хорошо.

Он Цин Лу все еще не отстаёт от своего обычного высокого отношения, слегка мрачно, чтобы показать свое презрение.

«Что меня позвал джентльмен?» Она стоит позади него, на цыпочках, глядя на стол, и видит только множество бутылок и банок разных цветов, разбросанных вокруг ледяного блока.

«Вы закончили тренинг по искусству соблазнения сегодня?» Он Цин Лу чувствует, как теплый аромат закрывается и перемещает его тело в сторону.

Независимо от того, насколько она остроумна, Панг Ван также знает джентльмена перед ней, избегает ее, как избегая змей и скорпионов,

и только горько отозвала ее любопытные глаза: «Основные уроки уже закончены».

Он Цин Лу кивает, а затем говорит: «Джин Бу Яо относится к тебе хорошо?»

Панг Ван удивлен, что он действительно будет беспокоиться о ней, но все же отвечает правдиво: «Няня Джин учит меня без каких-либо оговорок, ее характер очень похож на ее внешность,

очень приятно ».

Он Цин Лу выглядит так, как будто он только что что-то придумал, заставив губы улыбнуться: «Она действительно тот, кто говорит людям по-человечески, говорит призрачным языком о призраках». (Это значит, что она может очень быстро адаптироваться и говорить для людей, соответственно, как они похожи)

Увидев, что он комментирует Джин Бу Яо,

Маленькое лицо Панг Ван мгновенно смяается: «Джентльмен! Разве вы не говорите умышленно только потому, что она вам нравится!» Независимо от того, как красиво, как дьявольски очаровывает Джин Бу Яо, это сердце также сделано из плоти!

«Она любит меня?» Он Цин Лу был немного ошеломлен, затем повернулся, чтобы посмотреть на Пан Ван.

Увидев ее обиженное лицо,

он равнодушно улыбается: «То, что ей нравится, это другой человек».

Глаза Панга Ван мгновенно расширяются, линия распросов едва ли не вырвется.

«Такие мелочи можно обсудить позже».

Кто знал, что Цин Лу не даст ей возможности вникать в какие-то сплетни, беря на себя, чтобы с готовностью ее прервать.

«Поскольку Джин Бу Яо был вызван мной, она хорошо относится к тебе, разве это не то же самое, что я хорошо относился к тебе?» Он поднимает к нему брови.

Панг Ван предполагает, что этот высокопоставленный джентльмен, по-видимому, напомним ей, что он благодарен, и послушно кивает.

Конечно,

Следующие слова Цин Лу были следующими: «Тогда как вы могли бы вернуть грациозный поступок с неблагодарностью?»

Перед лицом такого обвинения, которое вылетело из воздуха, Панг Ван полностью потерпел поражение и мог только протирать нос, когда она застенчиво говорит: «Неужели я сделал что-то не так?»

Он Цин Лу звучит холодный смех,

удобно подбирая красную иглу внутри ящика для льда.

«Вы мне однажды сказали, вы не знаете, почему Пылающие иглы не тают в ваших руках. Но я ясно обнаружил, что к этой красной игле добавлен какой-то специальный препарат, который применяется только сверху, оставляя только следы. Он смотрит на нее,

темная тяжелая чернота, распространяющаяся в его глазах ». Другими словами, прежде чем использовать это скрытое оружие, вы заранее протрите какой-то препарат на руку, не так ли?»

Панг Ван сильно потрясен, она никогда бы не подумала, человек перед ней, который кажется властным и непослушным,

на самом деле понимает, как извлечь отпечатки пальцев из одной иглы!

«Тайна, препятствующая плавлению красной иглы, лежит в этом конкретном препарате, и этот тип лекарственного средства растворяется, когда он приходит в контакт с кровью, поэтому не хватает доказательств причины смерти». Он Цин Лу выпрямил лицо,

протягивая ему тонкую и длинную правую руку - «Дай мне сумку, в которой ты держишь иглы».

Панг Ван бессознательно делает шаг назад.

- Он прав, она действительно не сказала ему правду.

Каждый раз, прежде чем она использует иглы, она сначала коснется определенного угла мешка для игл. Сначала применяйте некоторые препараты, затем используйте иглы,

это секретный лидер секты, который дядя прошел на нее.

Увидев ее спину слегка поклониться в оборонительной позе, глаза Цин Лу выглядят как точки лаковой краски, а также улыбаются.

«Вы можете быть глупыми, но также должны знать, что, бросая вызов мне, определенно не приведет к хорошему результату», - он легко советует.

Панг Ван качает головой.

«Я тебя не обманывала». Она встала прямо, ее подбородок напрягся, обе щеки, похожие на розовые облака, отразились в прозрачном пруду: «Хотя до использования игл требуется применение препарата, я не знаю, что такое препарат из,

или почему его влияние на иглу помешало ему расплавиться - я использую его только в соответствии с инструкциями моего хозяина ».

Он Цин Лу прищуривает свои длинные и узкие глаза, пристально глядя на нее, похоже, оценивая правду в ее словах.

«Вы не хотите рассказывать мне секрет секретной сумки,

потому что ты хочешь остаться в моем имении? »Он, кажется, пришел к этому осознанию, эти тонкие и длинные брови, вяжущие друг с другом: «Ты боишься, что как только я узнаю, что секрет лежит с мешком для игл, меня больше не интересуют вы как индивидуум, таким образом, вы просто уклоняетесь от состояния? »

Панг Ван оглушен,

и в конечном счете не отвечает ему, она только плотно кусает ее нижнюю губу, практически собирающуюся вытащить кровь.

«Вам очень нравится лицо безрадостной ошеломляющей красоты?» Он Цин Лу удивленно смотрит на нее: «Чтобы восхищаться всеми в мире, это важно для вас?»

Удар Пан Ван Вайп падает, кисточка у ее храма качается совсем одна

«... успокойся, потому что я обещал дать тебе лицо в обмен на секрет скрытого оружия, я не вернусь к моим словам.» Он Цин Лу выглядит немного истощенным, когда он протирает между его бровей, нет более подробно глядя на Панг Ван, «Те из клана Не всегда остаются верными своим словам,

пока ваши пять тысяч таэлей серебра не на счету, я вам обещаю, эта деловая сделка гарантирована честью моего фамилии, поставленной на карту ».

Панг Ван быстро поднимает голову, внимательно глядя на него.

- для гордого благородного джентльмена, ничего важнее, чем честь их фамилии, поэтому, она хочет поверить ему.

«На самом деле, каждый раз, когда я использую иглы, я бы прикоснулся к нему заранее».

Она снимает мешок с иглой и кладет его на стол, указывая на область, открыв белую ногу.

Он Цин Лу открывает глаза, услышав это,

это красивое лицо снова возобновляет свой энергичный взгляд: «Вы уверены, что это только одно место?»

Панг Ван кивает, затем быстро достигает, чтобы накрыть мешок для иглы: «Обещай мне, ты никогда не должен разрушать этот мешок, не можешь рубить, не можешь срезать, и не можешь его сжечь!» Она с тревогой смотрит на него, вид умоляющего: «Если это будет разрушено,

мой хозяин убьет меня!» Хотя это и не обязательно убивает, ее потащит за раунд избиения, и определенно не будет не доставать наказания за купание в отравленной воде.

Он Цин Лу, видя ее совершенно нервный вид, сознательно поправляет свое лицо: «Этого я не могу сказать точно».

«Тогда это не может быть!» Она немедленно достает мешок с иглой, крепко держа его в объятиях, как будто это ее жизнь: «Преисполнена решимости не расследовать!»

Он Цин Лу, видя, как она упрямая, вздыхает, очень неохотно говоря: «Если ты действительно

волнуешься, каждый раз, когда я изучаю мешок для игл,

Я позволю тебе смотреть со стороны, как это? »Он действительно не хочет использовать слово« монитор ».

Панг Ван наклоняет голову, думая, и считает это условие действительно надежным, поэтому с усмешкой соглашается.

-

Во второй половине дня в начале лета воздух наполняется теплом, а в кабинете у лотосного пруда,

головы мужчины и женщины странно прижаты друг к другу.

«Не могу поцарапать! Вы уже нарушаете правила! »Голос молодой девушки наполнен тревогами.

«Я только слегка подобрал его ...» Это голос человека, который показывает несогласие.

«Кто выбирает такие вещи ?! Вы выбрали очень большую часть покрытия,

вы лжец! »Девушка была практически на грани плача.

«Размер точки иглы также считается очень большой штукой ?! У вас вообще нет понятия измерений ...? Сердитый стыд человека превращается в ярость.

На почвенном склоне у берега кто-то удобно отметаёт лист лотоса, закрывающий лицо, показывая красивое лицо светящегося сияния.

Джин Бу Яо прислушивается к звуку ссоры с расстояния, по ее щекам, нависает следом невыносимо слабой улыбки.

«Эта колыбельная, конечно, хороша». Она смутно бормочет, не заботясь о зеленой грязи под ее телом, так как она так же впадает в сладкий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/298093>